

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

11 мая 2017 года
Москва

город

Коптевский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Сало М.В., при секретаре Мурадовой В.Ю., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело №2-564/17 по исковому заявлению ООО «Браммер» к Ионову АВ о взыскании штрафа и убытков за разглашение конфиденциальной информации,

установил:

представитель истца обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании штрафа и убытков за разглашение конфиденциальной информации, мотивируя тем, что 01 февраля 2016 г. между Обществом с ограниченной ответственностью «Браммер» и Ионовым А.В. заключен Трудовой договор № *** от 01.02.2016 г. Ответчик был принят на должность «категорийный менеджер» и на него были возложены следующие трудовые обязанности:

Организация и контроль закупок товаров; Контроль за хранением товара; Мерчендайзинг; Стимулирование сбыта и реализация продукции.

В процессе выполнения своих трудовых функций. Ионов А.В. имел постоянный и полный доступ к компьютерной программе «Альфа-Авто: Автосервис+Автозапчасти Проф» посредством которой Истец вел учет и отчетность о своей деятельности по проекту. Компьютерная программа «Альфа-Авто: Автосервис+Автозапчасти Проф» была приобретена Истцом у ООО «РУСОРИЕНТКАРГО» для целей производственных целей. Стоимость передачи прав на данную программу составила 92 748 рублей. 9 сентября 2016 г. Ионов А.В. был освобожден от исполнения им трудовых обязанностей по собственному желанию на основании Приказа об увольнении от 09.09.2016 Однако Истцу стало известно, что Ответчик после расторжения Трудового договора неоднократно производил вход в программу, хотя не имел на это права и уже не являлся сотрудником Истца, а также осуществил копирование информации, содержащейся в базе данных программы «Альфа-Авто: Автосервис+Автозапчасти Проф». Как стало известно истцу Ответчик после увольнения поступил на работу в конкурирующую компанию (ООО «БАНК») на аналогичную должность. На основании изложенного, Ионов А.В. был проинформирован о том, что вышеуказанная информация имеет специальный режим - режим коммерческой тайны, однако, данный факт был им проигнорирован, база данных была им скопирована после расторжения Трудового договора, в связи с чем. Истец понес значительные убытки. Действия Ответчика, направленные на разглашение коммерческой тайны, причинили существенный ущерб Истцу. Своими действиями Ответчик предоставил преимущество компании-конкуренту, в связи с чем, Истец понес убытки в части потери клиентов, в следствии чего - снижение прибыли компании, равной 500 000 рублей. Более того. Истец понес убытки, связанные с приобретением данной программы 92 748 рублей. Представитель истца просит суд взыскать с ответчика убытки в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Браммер» в размере 592748 рублей. Обязать Ионова АВ удалить всю полученную им информацию из программы, принадлежащей ООО «Браммер», после своего увольнения.

Представитель истца по доверенности Асютина М.А. требования иска поддержала в полном объеме и просила их удовлетворить.

Ответчик в судебное заседание не явился, обеспечил явку представителя Ганюшкина Е.А., который исковые требования не признал, просил суд отказать в удовлетворении требований ООО «Браммер» по доводам письменных возражений.

Выслушав стороны, исследовав представленные доказательства, материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с положениями части 1 статьи 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как установлено в судебном заседании, ответчик Ионов А.В. состоял с истцом в трудовых отношениях в период с 01.02.2016 по 09.09.2016, выполняя обязанности по трудовому договору с ООО «Браммер» № *** от 01.02.2016 в должности категорийного менеджера.

Согласно абз. 2 ст. 381 ТК РФ, индивидуальным трудовым спором признается спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора.

Как следует из приложенного в материалы дела заявителем трудового договора № *** от 01.02.2016, Ионов А.В. с 01.02.2016 состоял с ООО «Браммер» в трудовых отношениях вплоть до расторжения указанного трудового договора и издания Приказа о прекращении трудового договора 09.09.2016.

Из указанного следует, что текущий спор надлежит квалифицировать как трудовой, а предъявление требований о взыскании убытков регулируется гл. 39 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ «Материальная ответственность работника».

Указанная позиция также следует из Пленума Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 16.11.2006 N 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»: «В силу части первой статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб возникает в связи с трудовыми отношениями между ними, поэтому дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, в том числе в случае, когда ущерб причинен работником не при исполнении им трудовых обязанностей (пункт 8 части первой статьи 243 ТК РФ), в соответствии со статьей 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции. Такие дела подлежат разрешению в соответствии с положениями раздела XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» ТК РФ.

По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причиненного работником во время его действия, которые, как следует из части второй статьи 381 ТК РФ, являются индивидуальными трудовыми спорами.

Согласно абз. 2 ст. 238 Трудового кодекса РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

В случае разглашения коммерческой тайны работник может быть привлечен исключительно к уголовной, либо к дисциплинарной ответственности.

Как следует из ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне», работник, который в связи с исполнением трудовых обязанностей получил доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, в случае умышленного или неосторожного разглашения этой информации при отсутствии в действиях такого работника состава преступления несет дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следовательно, только в случае подтверждения факта разглашения коммерческой тайны ответчик подлежит привлечению либо к дисциплинарной, либо к уголовной ответственности, но никак не к гражданско-правовой в порядке ст. 15 ГК РФ.

Кроме того, судом принимается во внимание, что Федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение (ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Согласно ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне», режим коммерческой тайны считается установленным после принятия

обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер, указанных в части 1 настоящей статьи.

Таким образом, меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем, должны включать в себя: определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну; ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка; учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана; регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров; нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации (для юридических лиц - полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей - фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства).

Согласно ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне», «меры по охране конфиденциальности информации признаются разумно достаточными, если: 1) исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя».

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне», «в целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, работодатель обязан: 1) ознакомить под расписку работника, доступ которого к этой информации, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, необходим для исполнения данным работником своих трудовых обязанностей, с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну; 2) ознакомить под расписку работника с установленным работодателем режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение.

При этом суд учитывает, что работодателем не были исполнены указанные обязанности, что исключает возможность квалификации информации, содержащейся в программе как коммерческой тайны: Ионову А. В. не предоставлены какие-либо документы под роспись, содержащие информацию о режиме коммерческой тайны в организации. Иного стороной истца не доказано.

Также, согласно пункту 9 статьи 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне», разглашением информации, составляющей коммерческую тайну, признаются действия или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору.

Спорная информация не являлась коммерческой тайной, что исключает возможность ответственности за её разглашение, тем не менее, предположение о том, что в результате действий или бездействия Ионова А.В., информация, представлявшая собой коммерческую тайну, содержащаяся в программе «Альфа-Авто: Автосервис+Автозапчасти Проф» стала известна третьим лицам, равно как и копирование конфиденциальной информации Ионовым А.В. не подкреплено какими-либо допустимыми доказательствами.

Суд принимает во внимание, что материальная ответственность работника в трудовых правоотношениях регулируется главой 39 ТК РФ, так, согласно абз. 1 ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Предел же ответственности работника устанавливается ст. 241 ТК РФ: за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами, и ст. 242 ТК РФ: Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Истец в искомом заявлении предъявил требование о взыскании материального ущерба в размере 592 748 рублей, при этом, как усматривается из п. 5.1, Трудового договора № *** от 01.02.2016, месячный заработок Ионова А. В. составлял 22 000 рублей, что исключает возможность ответственности на бо́льшую сумму, ввиду отсутствия условия о полной материальной ответственности.

При этом единственным обоснованием размера требований ООО «Браммер» в части упущеной выгоды в размере 500 000 рублей является п. 5 ст. 393 ГК РФ, предусматривающий невозможность отказа суда в удовлетворении требования о возмещении убытков исключительно на основании невозможности установления размера убытков с разумной степенью достоверности.

При этом истцом не исполнены требования ст. 56 ГПК РФ.

По рассматриваемому вопросу разъяснения предоставил Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 16.11.2006 N 52 (в ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»: к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работнику, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

При этом в позиции Истца не находят своего отражения ни доказательства противоправных действий Ионова А. В, ни вина, ни причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом. Кроме того, доказательств наличия ущерба как такового не предоставлены стороной истца.

В то же время истцом заявлено требование о возмещении упущеной выгоды.

Согласно п. 2 ст. 15 упущенная выгода - неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Согласно абз. 3-4 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения наряду с другими убытками упущеной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Согласно же абз. 3 пп. 2 п. 1 ст. 248 Налогового кодекса РФ, доходы определяются на основании первичных документов и других документов, подтверждающих полученные налогоплательщиком доходы, и документов налогового учета.

Из указанного следует исключение возможности взыскания упущеной выгоды при содержании рассматриваемых доводов истца, ввиду отсутствия допустимых доказательств.

При этом уменьшение прибыли, на которое ссылается истец, согласно определению, содержащемуся в п. 1 ст. 247 Налогового кодекса РФ, представляет собой для российских организаций, не являющихся участниками консолидированной группы налогоплательщиков, - полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с настоящей главой.

Что предопределяет помимо необходимости предоставления доказательства полученных доходов за определённый период необходимость предоставления отчёта о доходах за тот же период, что не было сделано истцом.

На основании изложенного, условий, при которых исковые требования ООО «Браммер» подлежали бы удовлетворению, судом не установлено, в связи с чем в требованиях истцу надлежит отказать в полном объеме.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

решил:

в удовлетворении исковых требований ООО «Браммер» к Ионову АВ о взыскании штрафа и убытков за разглашение конфиденциальной информации - отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Московский городской суд в течение одного месяца через Коптевский районный суд г. Москвы.

Судья

М.В. Сало.